

нальных органов государственной власти к разработке и реализации ими механизма и инструментов управления инновационной активностью хозяйствующих структур, созданию благоприятной среды для развития и поддержания уровня инновационной активности в регионе.

Усилить инновационную активность и качественно преобразовать структуру экономики региона в целом возможно, но для достижения наибольшего эффекта, необходимо, чтобы этот механизм действовал в двух направлениях одновременно, и на федеральном, и на региональном уровнях, при активном участии самих хозяйствующих структур.

Библиографический список

1. *Бовин А. А.* Управление инновациями в организации. – М. : Омега-Л, 2006. – 350 с.
2. *Инновационный менеджмент*: учеб. для вузов / А. Е. Абрамешин, Т. П. Воронина, О. П. Молчанова, Е. А. Тихонова, Ю. В. Шленов ; под ред. д-ра экон. наук, проф. О. П. Молчановой. – М. : Вита-Пресс, 2001. – 272 с.
3. *Инновационный менеджмент* : учеб. пос. / Р.И. Акмаева. – Ростов н/Д. : Феникс, 2009. – 347 с.
4. *Лебедев Н. М.* Культура и инновации: к постановке проблемы / Н. М. Лебедев, Е. Г. Ясин // Форсайт. – 2009. – № 2 (10). – С. 16–26.
5. *Шеко П.* Инновационный хозяйственный механизм / П. Шеко // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 2. – С. 71–78.

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ИНИЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА В РОССИИ

Т.В. Игнатова, Т.П. Черкасова
(Россия, Ростов-на-Дону)

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы бюджетной и налоговой политики России, которые не позволяют ей реализовывать сценарий инновационно ориентированного экономического роста. Предпринятый анализ потенциала бюджетно-налогового инструментария государства позволил выявить основные направления совершенствования политики в соответствующих сферах и критерияльно-пороговые показатели.

Annotation. The article is about main problems of Russian budget and tax policy, that is a barrier for initialization of innovative economic growth. The analysis of potential budget-tax instruments helps to find main directions to improve public policy and to account critical index.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, экономический рост, государство, инновации.

Key words: budget-tax policy, economic growth, government, innovations.

Определяющим условием перехода экономики от спада производства к состоянию роста является взаимодействие финансовой устойчивости и инвестиционного развития производства на основе передовых технологий. Для этого государство в лице правительства должно активно использовать широкий спектр всех современных инструментов регулирования экономики, которые выработал мировой опыт, в том числе и в области финансовой политики. В связи с этим в России необходимо формировать активную целенаправленную налоговую, кредитную и денежную политику.

Бюджетно-налоговая политика – один из основных элементов государственного воздействия на экономику. От качества налоговой системы, от эффективности и справедливости государственных расходов, от того, достигнут ли оптимальный компромисс между фискальными интересами власти и интересами субъектов рыночной экономики, зависят не только текущие финансовые возможности власти, но и инве-

стиционный потенциал, емкость потребительского рынка, а также рост экономики в целом [3, с. 199]. Бюджетно-налоговая политика – это и прекрасный индикатор общегосударственной политики. По ней можно весьма определенно судить о фактических установках власти в деле реформирования общественных и экономических отношений в стране.

Таким образом, мощным инструментом в руках государства является бюджет, который может и должен стать более действенным стимулом экономического роста в России. Каково сегодня влияние бюджета и бюджетной политики на экономический рост и возможно ли достижение высоких темпов этого роста при эффективном формировании основных параметров бюджета на соответствующий год? Эти вопросы волнуют многих теоретиков и практиков – специалистов в экономической сфере деятельности государства. В Бюджетном послании Президента РФ отмечается, что «обеспечение макроэкономической устойчивости остается важнейшей задачей бюджетной политики» [2, с. 3]. Государство рассматривает бюджет как ключевой источник экономического роста.

В системе финансового механизма государства бюджет играет ведущую роль в распределении и перераспределении национального дохода. В общем объеме государственных финансовых ресурсов удельный вес бюджета может быть различным в зависимости от конкретных социально-экономических и иных задач, решаемых государством в данный период. Теоретически государственный бюджет может иметь минимальный объем в пределах общегосударственных расходов, а максимальный – быть равным размеру всех финансовых ресурсов. Однако каков бы ни был объем бюджета и какая бы доля национального дохода через него ни перераспределялась, государству в условиях рыночного хозяйства необходимо иметь в своем распоряжении значительные суммы денежных средств для выполнения соответствующих функций. Активная роль бюджета проявляется не только в покрытии непосредственных расходов, связанных с развитием производства, но и с финансированием тех затрат, которые опосредованно влияют на расширение и повышение эффективности экономики. В этой связи и расходы бюджета на социально-культурные мероприятия следует рассматривать как элемент производительных расходов.

Развитие экономики России затрагивает различные стороны бюджета как важнейшего финансового источника и инструмента роста экономики страны и делает актуальными поиски путей усиления его воздействия на повышение эффективности отечественного производства в целом. Именно эта сторона бюджета пока недостаточно исследована, в то время как важность ее сегодня очевидна. Однако какой бы аспект бюджета ни рассматривался, исходным пунктом при этом выступает анализ связи бюджета со всей вновь создаваемой стоимостью. Влияние бюджета на развитие общественного производства проявляется по двум направлениям: 1) формирование его доходной базы; 2) использование средств бюджета.

В первом отмеченном аспекте основные доходы государственного бюджета должны выполнять более активную стимулирующую функцию по повышению эффективности общественного производства. Это относится, прежде всего, к различным каналам поступления налогов в бюджет. Важно, чтобы система этих поступлений базировалась на правильных исходных методологических принципах, обеспечивающих, во-первых, устойчивость системы (так как иначе немислима стабильность доходной базы бюджета), во-вторых, стимулирующее начало поступлений в бюджет, в-третьих, мобильность системы как в смысле быстроты поступления доходов в бюджет, так и в смысле изменения самой системы. Данные принципы актуальны применительно не только к федеральному бюджету страны в целом, но и к бюджетам регионов, поскольку при их помощи государство решает хотя и разномасштабные, но в общем одинаковые задачи по повышению материального и культурного уровня народа на основе развития экономики. Роль бюджетов как источников и стимулов экономического роста зависит от многих количественных и качественных параметров. Количественный параметр сводится к общей доле бюджетных средств, вкладываемых в реальный сектор экономики, а качественный – отражает эффективность этих вложений.

Более чем четырехкратное увеличение уровня государственных расходов в течение последнего столетия (с 10 % ВВП в конце XIX в. до 40–50 % ВВП в конце XX в. и в настоящее время) объясняется резко возросшей ролью НТП в генерировании экономического роста. Это потребовало резкого наращивания расходов на воспроизводство человеческого потенциала, доля которого в структуре совокупного богатства развитых стран за последние сто лет выросла с одной трети до двух третей [13, с. 47]. И в настоящее время ежегодный прирост инвестиций в образование составляет 3,4 %, что в 1,5 раза больше в сравнении с инвестициями в основные фонды.

В силу специфической открытости науки и образования для общего пользования и невозможности приватизации знаний государство вынуждено финансировать около половины совокупных расходов на НИОКР и подавляющую часть расходов на образование. Так, анализ эффективности накопления человеческого потенциала в зависимости от соотношения государственного и частного финансирования эмпирически подтвердил оптимальность полного государственного финансирования среднего образования и 75 % – высшего [5, с. 37]. Растущая ценность человеческого потенциала предопределила и рост государственных расходов на здравоохранение. Именно за счет этих составляющих произошло многократное увеличение расходов государства, которое в условиях современного НТП вынуждено стать государством развития, приняв на себя обязательства по финансированию расходов на воспроизводство интеллектуально-человеческого потенциала и генерирование новых знаний.

Согласно введенному СМ. Роговым разделению функций государства на традиционные (оборона и правопорядок) и современные (развитие интеллектуально-человеческого потенциала – расходы на образование, здравоохранение, науку и экономическое развитие) можно видеть, что сегодня в мире через государственные бюджеты тратится в среднем на современные функции 17,8 % ВВП, а на традиционные – только 5,3 %. Соотношение между этими статьями расходов – 3,4 : 1. В развитых странах эти показатели составляют 25,0 и 3,9 % (6,4 : 1), в странах с переходной экономикой – 22,1 и 3,8 % (5,8 : 1) [11, с. 63].

В противовес мировой закономерности увеличения государственных расходов на выполнение современных функций государства в России большая часть государственных расходов идет на выполнение традиционных функций. В текущем году на эти цели из федерального бюджета будет потрачено 7,4 % ВВП, что почти на 25 % превышает среднемировой показатель. При этом наше государство тратит на современные функции в три раза меньше (4,7 % ВВП), т.е. в России соотношение расходов на традиционные и современные функции составляет 2 : 1, подобно государству образца XVIII–XIX вв.

Как следует из вышеизложенного, уровень расходов государства на социально-экономическое развитие в России, будучи одним из самых низких в мире, не отвечает ни требованиям социального государства, ни потребностям развития человеческого потенциала. Чтобы достичь среднемирового уровня социальных расходов, российскому государству надо увеличить их на 4,9 % ВВП. Эта величина соответствует профициту в федеральном бюджете, который планировался на 2008 г. [5, с. 8].

Таким образом, профицит российского федерального бюджета равен объему недофинансирования расходов на социально-экономическое развитие по сравнению со среднемировым уровнем. Оценка подтверждается расчетом недофинансирования социальной сферы по отношению к необходимому уровню его воспроизводства. Иными словами, профицит федерального бюджета образовывался не потому, что российское государство получает доходов больше, чем ему требуется для выполнения своих функций, а вследствие недофинансирования социальной сферы и расходов на развитие.

Диспропорции российской бюджетной системы можно было бы исправить путем приведения структуры бюджетных расходов в соответствие с общепринятыми в мире стандартами и целями социально-экономического развития страны. Это потребовало бы удвоения расходов на образование и здравоохранение, утроения расходов на науку и стимулирование НТП. Темп экономического развития был бы почти вдвое выше,

если бы правительство не замораживало пятую часть бюджетных доходов в стабилизационном фонде, размещаемом за рубежом.

Значительной проблемой в аспекте активного влияния бюджетов на рост экономики остается дефицитность местных и региональных бюджетов. Данное обстоятельство резко снижает роль бюджетов указанных уровней и часто делает невозможным привлечение этих источников для ускорения экономического роста. К тому же следует иметь в виду большой удельный вес (почти 40 %) убыточных предприятий, не имеющих собственных средств для развития [14, с. 329].

Думается, что и впредь стоит практиковать использование бюджетных кредитов на цели экономического развития. Банковские кредиты, как известно, дорогие, бюджетные средства на развитие, как правило, малоэффективны. В нынешних условиях государство могло бы помогать бизнесу бюджетными кредитами, которые были бы дешевле банковских. Насколько дешевле – это вопрос конкретики. Следует упростить залоговую процедуру, сделав бюджетный кредит более гибким. Таким образом, государство могло бы ощутимо влиять на воспроизводственный процесс, а также на структуру экономики. Уместно заметить, что бюджетный кредит предусмотрен Бюджетным кодексом РФ как форма финансирования расходов, которая предполагает предоставление средств юридическим лицам на возвратной и возмездной основах.

В 2006–2008 гг. ситуация в бюджетной системе резко меняется. С 2006 г. предусматривается: 1) установление общего порядка принятия к вычету сумм НДС при осуществлении капитальных вложений; 2) осуществление мер, относящихся к налогу на прибыль организаций (ускоренное списание амортизации на вновь вводимые основные средства в размере 10 %; снятие ограничения на перенос убытков на будущее – 30 % к налоговой базе; списание расходов на НИОКР в течение двух лет).

Бюджетный процесс должен быть направлен на эффективность обеих его сторон – формирование и использование бюджета. Результативность того и другого невозможна без стимулирующего начала каждого звена бюджетных процедур. Именно процесс формирования и распределения бюджетов должен быть направлен на стимулирование эффективного решения стоящих перед государством задач. Для достижения этой цели необходима полная ревизия бюджетного законодательства в части совершенствования бюджетных процедур, что резко поднимет стимулирующую роль бюджета в рамках бюджетного процесса. Перестройка бюджетных процедур позволит обеспечить создание механизмов соответствия источников финансирования интересам населения; достичь прозрачности бюджетного процесса на всех уровнях бюджетной системы страны в результате применения всем понятных бюджетных процедур, снизить неэффективные и нецелевые траты бюджетных средств; добиться сбалансированности прав и ответственности всех участников бюджетного процесса [4]. В современных условиях особенно возрастает регулирующее значение бюджета, превращающее его в один из важнейших источников и инструментов обеспечения экономического роста страны. Через систему налогов бюджет связан с частным сектором экономики, активно влияя на характер и темпы развития этого сектора.

Поэтому среди множества регуляторов рыночной экономики особое место отводится налогам. Будучи безвозмездной формой изъятия части дохода у юридических и физических лиц, налоги обладают рядом качеств и характеристик, которые делают их эффективным инструментом в руках государства для стимулирования экономического роста. К числу подобных характеристик следует отнести: 1) универсальность и широкий диапазон применения. С их помощью можно перераспределять денежные средства как по вертикали, так и по горизонтали и тем самым воздействовать на все фазы воспроизводства; 2) конкретность и предметный характер влияния на экономическую деятельность. Снижая или увеличивая налоговый пресс, государство тем самым включает мотивационный механизм, стимулирует спрос и предложение, инвестиционную активность, сдерживает проявление негативных факторов и решает целый ряд других задач; 3) аккумулируемость финансовых ресурсов. Без них государство просто не в состоянии выполнять свои многочисленные функции. Данный аспект особенно актуален для рыночной экономики, естественной основой и «пита-

тельной» средой которой выступает частная собственность. В России, например, ее удельный вес превышает 80 % [12, с. 31]. Она не только доминирует, но и оттягивает на себя громадную часть богатства страны. Для удовлетворения общегосударственных и общественных потребностей часть этого богатства отчуждается через налоговый механизм. В этом качестве налоги выступают как законодательно оформленная принудительная форма изъятия части дохода в пользу государства; 4) налоги выступают как действенный инструмент регулирования доходов населения. Устанавливая налог на личные доходы граждан, государство тем самым существенным образом их перераспределяет в пользу малоимущих слоев общества, стремясь соблюсти при этом принцип социальной справедливости. При этом руководствуются следующим правилом: налогообложение лишь в том случае считается справедливым, если степень неравенства между людьми после внесения ими налогов становится меньше, чем до уплаты налогов [1, с. 43]. Прогрессивное налогообложение не только социально более справедливое, но оно к тому же служит мощным фактором сдерживания инфляции. Перераспределяя доходы, государство тем самым в пределах совокупного спроса расширяет платежеспособный спрос малоимущего населения и за счет этого стимулирует экономический рост.

Россия, как известно, отказалась от прогрессивного налогообложения и ввела плоскую шкалу налога на доходы физических лиц (13 %), которая в мировой практике почти не применяется. А это означает, что государство не только перестало эффективно регулировать доходы населения и стимулировать спрос, но поощряет процессы дальнейшего роста социального неравенства.

Налоги в сочетании с другими инструментами действительно играют заметную роль в социально-экономическом развитии страны. Сегодня наш рынок переполнен импортными товарами потребительского и производственного назначения – от автомобилей, компьютеров, мобильных телефонов, телевизоров, холодильников, стиральных машин и другой самой разнообразной бытовой техники до современного технического и технологического оборудования. Промышленно развитые государства, новые индустриальные страны и Китай превратились в ареалы, которые притягивают научно-технические идеи, быстро превращают их в конечный продукт и заполняют новейшими товарами весь мир. Но этого до сих пор не происходит в России, хотя мы много говорим о необходимости перехода на инновационный путь развития, прилагаем определенные усилия в этом направлении, но результаты пока очень скромные.

Сегодня важно научиться более гибко использовать налоговые рычаги для поддержки стратегически важных отраслей народного хозяйства, которые прямо влияют на эффективность всей экономики и определяют ее конкурентоспособность. В первую очередь, это касается обрабатывающей промышленности и ее сердцевины – станкостроения и машиностроения. Без развития этих секторов экономики трудно претендовать на серьезные позиции в международном разделении труда. Между тем именно эти отрасли сталкиваются с огромными трудностями и очень болезненно вписываются в рыночные реалии. За годы реформ, например, станкоинструментальная промышленность сократила выпуск продукции в 12 раз. В 2007 г. производство металлорежущих станков в России составило лишь 4,8 тыс. шт., или 7,1 % от уровня 1991 г. Сегодня Россия уступает по производству металлообрабатывающего оборудования Японии в 82 раза, Германии – в 50 и Китаю в 31 раз [15, с. 19].

Кроме того, рост предпринимательской активности в России не соответствует темпам развития экономики. Достаточно сказать, что в 2007 г. общее число зарегистрированных малых предприятий впервые за все время существования нового российского государства превысило 1 млн, в то время как в США такое количество предприятий открывается ежегодно. Другим показателем недостаточного развития предпринимательства в России является число малых предприятий на 1000 человек населения. В России данный показатель в 2007 г. составил всего 7 предприятий, что существенно меньше аналогичных данных по другим странам: 37 предприятий в Германии, 46 – в Великобритании, 50 – в Японии и 74 – в США [8, с. 26]. Такой результат в значительной степени обусловливается особенностями применяемой системы налогообложения, включаю-

шей в себя и неэффективно действующие налоги, и не всегда корректный порядок налогового администрирования.

Отметим некоторые недостатки действующей системы налогов. Прежде всего, следует отметить, что налог на доходы физических лиц (НДФЛ) отнюдь не содействует смягчению неравенства в распределении доходов и фактически превратился в косвенный налог на заработную плату (который через включение его в издержки производства вызывает непосредственный инфляционный эффект). Во-вторых, налог на прибыль и налог на имущество организаций серьезно тормозят рост в реальном производственном секторе. В-третьих, налог на добавленную стоимость (НДС) «штрафует» ввоз новой техники и современных технологий, необходимых для обновления производственного потенциала страны, и в то же время неоправданно поощряет экспортеров необработанного природного продукта.

Следует подчеркнуть, что негативный социально-экономический (включая и фискальный) эффект от применения указанных видов налогов в России связан не столько с их природой, сколько с изменившимися в стране общественными условиями. Все эти налоги устанавливались и вводились в действие в условиях промышленного капитализма, когда движение денег примерно уравнивалось движением материальных ценностей. В современных же условиях финансового капитализма, когда объем финансовых оборотов в десятки и сотни раз превышает оборот реальных товаров, когда основная масса доходов формируется в сфере услуг, финансовых операций, в сфере оборота фиктивного капитала, традиционные виды налогов оказываются непригодными для «улавливания» значительной, а иногда даже и большей части доходов, реализуемых в обществе. Об этом свидетельствует и резкий рост доли среди новых миллиардеров представителей финансовых кругов, виртуального бизнеса, торговли, а в России – еще и сырьевых монополистов [7, с. 43].

В совокупности все налоговые отношения и представляющие их государственные структуры формируют налоговый климат страны. Его оценивают по самым различным критериям. Нам представляется наиболее простым и логичным подход американского менеджера С. Дьянкова, который считает, что качество и определенность налогового климата следует оценивать по трем показателям [3, с. 22]: 1) отношение суммы всех собранных налогов к чистой прибыли. По странам данный показатель выглядит следующим образом: Россия – 41 %, Саудовская Аравия – 1 % (здесь бизнес практически не платит никаких налогов), Аргентина – 98 %, Белоруссия – 122 %; 2) сколько раз в год приходится вносить налоговые платежи в бюджет? Россия – 27, Гонконг – 1, Норвегия – 3, Украина – 84; 3) сколько времени нужно тратить на подготовку налоговой отчетности? Россия – 256 ч, Сингапур – 30 ч, Бразилия – 2600 ч. Если все эти показатели представить в интегрированном варианте, то выходит, что Россия по налоговому климату занимает 45-е место в мире.

Тем не менее до сих пор бюджетная и налоговая системы России постоянно совершенствуются в направлении к прозрачности и предсказуемости. И все же их существенным недостатком остается разбалансированность основных функций: фискальной, распределительной и регулирующей. Кроме того, они не синхронизированы и действуют сами по себе. Следует отметить доминирование фискальной функции налоговой системы в ущерб остальным. В сложившихся условиях задача поиска дополнительных стимулов развития предпринимательской активности становится одной из приоритетных в государственном регулировании экономической деятельности. Одной из сфер, где кроются незадействованные ресурсы, является действующая налоговая система, хотя в последние годы государством предпринято немало действий, направленных на снижение налогового бремени предпринимателей.

Оптимизация системы налогообложения – одна из основных задач государства. Средства ее решения общеизвестны: налоговое регулирование и совершенствование администрирования. Судя по тому, что темпы роста промышленного производства в России в течение ряда лет снижались (2003 г. – 8,9 %, 2004 г. – 8,3 %, 2005 г. – 4,0 %, 2006 г. – 3,9 %, 2007 г. – 6,3 %, и 2008 г. – 4,1 % [10]), указанные средства использованы не в полной мере. И дело здесь не столько в высоких налоговых ставках, сколько

ко в нерациональном распределении налогового бремени и в недостатках налогового администрирования.

В этой связи важно подчеркнуть необходимость установления разных ставок налогов для сырьевого и несырьевого, а также производственного и непроизводственного секторов российской экономики. При выборе первоочередных отраслей, для которых целесообразно снижение ставок налогов, могут быть предложены следующие критерии: 1) существующая налоговая нагрузка сдерживает развитие отрасли; 2) добавленная стоимость в отрасли обеспечивается в основном за счет труда; 3) отрасль в перспективе может стать конкурентоспособной; 4) получение эффекта не требует больших затрат; 5) развитие отрасли способствует решению проблемы занятости населения в регионе.

На первом этапе можно было бы снизить налоги для несырьевых отраслей, где эта мера могла бы дать заметный эффект без дополнительных инвестиций. При действующих ставках ЕСН (26 %), НДФЛ (13 %), НДС (18 %) и налога на прибыль (24 %) на каждый рубль, выданный на руки работнику, предприниматель должен заплатить 73,6 копейки в виде налогов. Если снизить ЕСН, НДС и налог на прибыль до 10 %, предприниматель из того же дохода сможет платить сотруднику примерно на 30 % больше, что будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия и выводу его доходов из «тени». Среди отраслей, в которых целесообразно снижение налоговой нагрузки, следует назвать: 1) легкую и текстильную промышленность (текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи, в том числе производство обуви); 2) медицинскую и микробиологическую промышленность; 3) машиностроение для перерабатывающих отраслей АПК и предприятий легкой промышленности; 4) тракторное и сельскохозяйственное машиностроение; 5) малый бизнес (научные, проектно-конструкторские и производственные предприятия, не переведенные на УСН и ЕНВД); 6) издательскую деятельность и производство полиграфической продукции; 7) деревообработку, в том числе производство мебели; 8) стекольную и фарфорофаянсовую промышленность.

Обычно нежелание снижать налоги для той или иной отрасли объясняют опасностью больших потерь бюджета и роста инфляции. Риск того, что все станут товаропроизводителями или перепродажу будут выдавать за производство, минимален. Имеется множество способов отслеживать и предупреждать возможные злоупотребления. Проблема компенсации средств социальных фондов при снижении ставки ЕСН решается очень просто: недостающую часть средств они должны получать из федерального бюджета, и для фондов ничего не изменится (это и есть цена налогового стимулирования – от 1 до 4 % бюджетных поступлений в зависимости от количества стимулируемых отраслей). Реальная цена уже в первый год будет ниже, так как в связи с возможным выходом предприятий из «тени» повысится собираемость налогов. В дальнейшем неминуем рост экономики и доходов бюджета.

Есть еще один аргумент в пользу снижения налогового бремени на обрабатывающие производства. Известна методика расчета налогового бремени на основе эффективной ставки (ЭС) – отношение общей суммы налогов к добавленной стоимости, созданной предприятием, предложенная в 1995 г. специалистами ЦЭМИ РАН Е. Егоровой и Ю. Петровым [6, с. 31]. Эффективная ставка характеризует общее налоговое бремя с точки зрения целесообразности инвестиций. В этой связи введено понятие «налоговая ловушка» – ситуация, при которой доля изымаемой через налоги добавленной стоимости предприятия делает невыгодными инвестиции в расширение производства. Принимая предельный уровень эффективной ставки по западным стандартам, равным 35,4 %, Е. Егорова и Ю. Петров определили отечественную эффективную ставку в размере 58,9 % в 1995 г., что на 15 пунктов выше уровня «налоговой ловушки» и практически полностью исключает развитие процессов инвестирования в России.

Используя аналогичные расчеты, легко определить эффективную налоговую ставку для обрабатывающих производств. При действующих ставках налогов эффективная ставка будет равна:

$$\mathcal{E}C = \frac{T}{ДС} = \frac{241,8 \text{ млрд руб.}}{539,6 \text{ млрд руб.}} \cdot 100 \% = 44,8 \%,$$

где $\mathcal{E}C$ – эффективная налоговая ставка; T – общая сумма поступлений налогов в бюджет; $ДС$ – добавленная стоимость.

Полученная величина, хотя и меньше, чем была в 1995 г., но из «налоговой ловушки» не выводит. Если снизить для обрабатывающих производств ставки ЕСН, НДС и налога на прибыль до 10 %, то эффективная ставка будет равна: $\mathcal{E}C=26,5 \%$. Такая величина эффективной налоговой ставки как раз позволяет вывести перечисленные ранее обрабатывающие производства из «налоговой ловушки» и стимулирует развитие процессов инвестирования.

Таким образом, основными приоритетами эффективной бюджетно-налоговой политики должны быть следующие: 1) учитывая приоритет фискальной составляющей над стимулирующей функцией налоговой системы, необходимо проведение реструктуризации и переориентация целевой направленности налоговой системы; 2) обеспечение роста налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды исключительно за счет наращивания объемов производства, продаж и доходов, легализации российского бизнеса; 3) поэтапное снижение налогового бремени на товаропроизводящую сферу (снижение должно происходить на 1–2 %, иначе предприниматели не будут выходить из «тени», опасаясь, что завтра государство не сформирует бездефицитный бюджет и снова увеличит налоговую нагрузку); 4) для успешной борьбы с уклонением от уплаты налогов необходимо проведение комплекса мероприятий законодательного характера, экономического, юридических, а также организационно-технического; 5) повышение эффективности распределения бюджетных расходов со смещением акцента селективности, с одной стороны, на наукоемкие отрасли, способные стать конкурентным преимуществом России в рамках мировой экономики, а с другой – в сферу науки и образования с целью повышения возможности реализации трехкомпонентной институциональной модели стимулирования инновационного роста в рамках национальной экономики.

Библиографический список

1. *Боброва А.* Проблемы применения комплексных схем оптимизации налогов / А. Боброва // *Финансы и кредит.* – 2008. – № 8.
2. *Бюджетное* послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ «О бюджетной политике в 2009 году» // *Финансы.* – 2009. – № 3. – С. 3.
3. *Бюджетно-налоговая политика государства* / под ред. Т. В. Игнатовой. – Ростов н/Д., 2007.
4. *Бюджетный кодекс Российской Федерации с изменениями и дополнениями 2006 г.* : текст и справочные материалы. – М., 2006. – Ст. 6, 29, 31, 152.
5. *Глазьев С.* Перспективы социально-экономического развития России / С. Глазьев // *Экономист.* – 2009. – № 1.
6. *Егорова Е.* Сравнительный анализ эффективной ставки налогов в России и зарубежных странах / Е. Егорова, Ю. Петров // *Налоговый вестник.* – 1995. – № 11.
7. *Кашин В. А.* Налоговая система: как ее сделать более эффективной / В. А. Кашин // *Финансы.* – 2009. – № 10.
8. *Лютиков А. М.* Стимулирование предпринимательской активности / А. М. Лютиков // *Финансы.* – 2008. – № 9.
9. *Майбуров И.* Экономическое обоснование накопления человеческого капитала / И. Майбуров // *Общество и экономика.* – 2006. – № 7–8.
10. *Резим* доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. *Рогов С. М.* Функции современного государства: вызовы для России : науч. докл. / С. М. Рогов. – М. : Ин-т США и Канады РАН, 2005.
12. *Симагина О.* Вопросы качества экономического развития / О. Симагина // *Экономист.* – 2007. – № 2.
13. *Сорокин Д. Е.* Россия перед вызовом / Д. Е. Сорокин. – М. : Наука, 2003.
14. *Стратегические ориентиры экономического развития России* : науч. докл. – СПб. : Алетейя, 2010.

15. Чуклинов С. Оборонно-промышленный комплекс: меры модернизации / С. Чуклинов // Экономист. – 2008. – № 10.

**КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА
ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ИЗДЕРЖКАМИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

**С.В. Слива, С.А. Арутюнян
(Россия, Астрахань)**

Аннотация. *Направленная деятельность по обеспечению развития отдельных предприятий, объединяющих их отраслей, всего национального хозяйственного комплекса связана с затратами. Развитие обеспечивается поиском новых способов организации производства и экономических отношений. Рост транзакционных и производственных издержек – объективный процесс, представляющий собой адапционный потенциал субъектов экономики. Такого рода издержки сопровождают, но не препятствуют экономической динамике. Необходимо обеспечить конструктивное понимание и эффективное распределение транзакционных и производственных издержек с целью ускорения развития регионального экономического комплекса.*

Annotation. *Direct activity to develop separate enterprises, sectors of economy and all national economy is linked to the costs. The development is achieved by searching new methods of production setup and economic contacts. Growth of transactional and process costs is an objective phenomenon representing an adaptive potential of economic agents. Such costs can accompany but not stop economic dynamics. Constructive apprehension and effective sharing of transactional and process costs should be provided to speed the development of regional economic complex.*

Ключевые слова: *ограничения развития, транзакционные издержки, производственно-инновационные издержки, адапционные возможности, распределение издержек.*

Key words: *development limitations, transactional costs, productive-innovative costs, adaptive capability, cost sharing.*

Качественно новые свойства и закономерности, приобретенные российской экономикой в новом способе хозяйствования, автоматически столкнулись с новой формой воспроизводственных ограничений. Введенные в действие рыночные отношения начали развиваться в условиях перманентных функциональных трансформаций, режим ограничения которых связан с ростом транзакционных издержек в сфере координации структуры экономического пространства. Непропорциональные темпы развития отдельных элементов и секторов экономики нарушают целостность и сопряженность воспроизводственного процесса. Частные транзакционные издержки экономических субъектов в связи с утратой стабильных коммуникационных связей многократно увеличились. В таких условиях хозяйствующие субъекты пытаются адаптироваться к функциональным изменениям посредством восстановления или нового образования хозяйственных связей, а государство начинает реализовывать комплекс мероприятий по регулированию возникшей макроэкономической несбалансированности.

Высвобожденные и незадействованные ресурсы в рамках межсистемной трансформации российского хозяйственного механизма явились, с одной стороны, причиной запуска циклического механизма развития рыночной экономики. С другой стороны, при эффективном привлечении этих ресурсов в производство институтами, организациями и институтами они способны обеспечить автоматический по природе функциональный баланс экономических отношений. Тем самым функциональное ограничение транзакционных издержек не представляется в новых макроэкономиче-